

Узок круг этих революционеров

КУЛЬТУРНОЕ ПОДПОЛЬЕ

Наш молодёжный новый андеграунд (в переводе с английского – «подполье»), что противопоставит в культуре и парадному официозу, и суетливой попсе, – тема для «Северного края» не новая. Неожиданный повод к размышлениям о культурном подполье наш корреспондент нашёл там, где меньше всего этого ожидал – намерен на посиделках в ярославском народном музее на Красном Перекопе «Дом фабричных Волковых».

ПОЛНА ГОРНИЦА ДРУЗЕЙ

Про то, что в «Петропавловской слободе» замышляют званый вечер, узнали мы сперва краем уха, а затем сработало безотказное средство связи неформалов – анонсом по цепочке «узнал сам – передай другому». Проверено на деле в советские ещё времена кухонных сходок с гитарами или без, разговоров о больших секретах, как поётся в одной песне, «для маленькой такой компании».

У «слободы», общества возрождения русской культуры и традиций, никаких таких секретов не было, нет и, ясно же, быть не может. И компания в музее, он же – жильё его устроительницы историка Надежда Балуева, собралась вовсе не маленькая. Стульев, табуреток, лавок в горнице на всех еле хватило.

Замечено не нами: «Слобода» как никто чувствует энергетическую подпитку от этой земли, обжитой с петровских времён, а может быть, и раньше. Балуева общительна, легка на подъём, потому у неё и друзей столько. На приглашение откликнулись комитеты общественного самоуправления и потомственные перекопские старожилы, специалисты общества охраны памятников истории и культуры и «Дом польский» Ассамблеи народов России, читательский клуб Лермонтовки и архитектурное бюро Вячеслава Сафронова.

Без всяких свадебных генералов обсуждали новую идею неугомонной Надежды – открытия на Перекопе «Русского дома». Замысел: в границах бывшего фабричного двора развернуть историко-этнографический комплекс, в традициях дореволюционного Народного дома – с залом для общественных собраний, читальней, театром, мастерскими ремёсел. На нынешний ДК, где с конца XIX века Народный дом и размещался, решено не посягать. Но и ничего капитального под проект не строить.

Лучше всего подошёл бы, как думает Балуева, пустующий дом купца Патеревского, памятник архитектуры федерального значения, здесь, рядом, на старинной улице Зеленцовской. Идею, принятую на ура на общем сборе друзей и соратников «Петропавловской слободы», без помощи тех, кто принимает решения, не поднять. А вот их-то в гостях у Балуевой мы что-то не заметили.

Не потому ли Надежда Николаевна не стала отмахиваться от разговора о культурном подполье наших дней. Не мудрствуя лукаво, сравнила свою «слободу» с айсбергом. Чистку парка и прудов на субботниках, исследование истории Ярославской Большой мануфактуры, фольклорные экспедиции, туристские чаепития здесь в музее, календарные праздники, где всё так, как было у предков – это как бы открытый на все четыре стороны света морской пейзаж.



Фото Алены СОЛОВЬЕВОЙ.

Но есть и невидимая часть ледяной глыбы. Её-то Надежда Балуева и готова считать культурным подпольем:

– В нём то, о чём мы мечтаем, что задумали на свой страх и риск, наше несбывшееся. Мы его вовсе не собираемся вынашивать вдали от глаз людских. Примем обращение к общественности и, не откладывая в долгий ящик, отправим письмо властям. Предпочитаем действовать в открытую, а не из засады. Продолжаем, как мы говорим, культурный штурм Перекопа, – так она рассуждает.

ЭТА НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА

В тон Балуевой высказался в интервью о культурном подполье экономист и социолог, доцент Демидовского университета Александр Прохоров. Слегка переиначив хрестоматийную ленинскую фразу про декабристов и тех, кого они разбудили, с листа выдал Александр Петрович такое попури на интересующую нас тему:

– Узок круг этих революционеров, не очень-то близки они к народу. Пытаются разбудить власть, вполне отдавая себе отчёт, что им самим, злей-

шим врагам рутины, ничто не угрожает, кроме собственной вопиющей бедности.

Сам Александр Петрович несколько лет назад выступил с неординарной гражданской инициативой – вместе с единомышленниками провёл какими программами не предусмотренный опрос с записями рассказов старожилы ярославских коммуналок, в том числе и красноперекопских, об их горестном житье-бытье.

Были открыты интернет-сайт, реалити-тур «Наша неизвестная страна». Воспитанница ВГИКа, кинодраматург, наша землячка Полина Варази сняла фильм-исследование «В поисках утраченного быта». Сделал фильм о коммунальках (там есть и ярославские кадры) маститый Виталий Манский, ведущий телепрограммы «Документальный экран». Сам инициатор начинания считает, что не без влияния проекта в городскую программу расселения ветхого жилья попали, к примеру, одиозные хоромы по улице Кооперативной – в двухэтажке, после революции

В «Мастерской подарков» Полина Варази, Дарья Плохова и Юлия Кривцова (слева направо).

перестроенной из конюшни усадьбы купца Со-рокина.

А вообще «революционеры», чаще всего сами себя к ним не причисляющие, предпочитают действовать независимо и автономно. Почему так, объяснить нашлось бы кому. Хотя бы Михаилу Красулину. Это он и, судя по всему, на чистом творческом интересе устроил приезд в Ярославль уже в сане священника актёра и режиссёра Ивана Охлобыстина, известного богослова Андрея Кураева, писателя Захара Прилепина, одного из самых модных представителей «новой прозы».

В организации встреч Прилепина с читателями в Доме книги и театральном институте Михаилу помогал молодёжное лито при Союзе писателей России и клуб «Lift-кино». Своих партнёров он охотно называет, но представиться читателям «Северного» отказался. В ответ на вопрос «Кто вы?» красиво отговорился: «Разночинец!»

(Окончание на 2-й стр.)

Узок круг этих революционеров

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ПРИДЁТ СЕРЕНЬКИЙ ВОЛЧОК

Страсти вокруг культурного подполья сегодня не бурлят, как бывало в советские времена. За инакомыслие могли тогда целую выставку под бульдозер пустить. Новый андеграунд замешан на иных дрожжах. Независимо от жанра и вида искусства отстаивает авторские начала и дух эксперимента, одним своим существованием дерзит самодовольному масскульту, где шьют по типовой выкройке. Но сколько там невидимых миру слёз! Хотя и в этом гордые неформалы редко когда признаются.

Та же Полина Варази открыла прошлой осенью первую и единственную в своём роде мастерскую авторской игрушки, искусства ручного валяния из шерсти – тэка. Овладела им и столь же древним ремеслом – златокузнецов-эмальеров, бывая в Грузии. Когда в Ярославле выдался счастливый случай взять в аренду часть старого дома неподалеку от Стрелки, недолго думая устроила там мастерскую.

В день её открытия автор этих заметок между делом присмотрел для себя серенького волчка, бесподобно похожего на своего прототипа из фильма Юрия Норштейна «Сказка сказок». Облюбовал, да в ажиотаже презентации забыл о нём. А когда потом

вспомнил и специально пришёл, то оказался у запертых дверей – волчок, оказывается, поменял место жительства.

Еле нашёл мастерскую по новому адресу – на проспекте Октября в подвале большого дома среди складов, торговых лавок, каких-то непонятных контор. Мастерская помещается в тесной комнатухе, где локтями буквально упираешься в стены. История с переездом вышла самая банальная. Хозяину особняка, говорят, подвернулся более выгодный вариант аренды, и мастерской пришлось искать себе другое пристанище.

Там сразу же на мою печаль выяснилось, что волчка уже купили. Покупателями, по словам консультанта Дарьи Плоховой, «оказались мама с дочкой». Искусство тэка им так понравилось, что они взяли в мастерской несколько уроков. А «выпускной работой» стал ещё один народный герой из фильмов Норштейна – ёжик, что в тумане шествовал в гости к медвежонку на звёзды смотреть.

Открытие мастерской Полины Варази вошло в программу молодёжного фестиваля «Архитектура движения». Его быстроногий десант обживал город современным искусством. Перформансы, мастер-классы, кинопоказы шли в Знаменской башне, в торговом центре, на подземной автостоянке на площади Труда.

Ещё одно событие, для оргкомитета фестиваля, наверное, самое важное, проходило в джазовом центре – «круглый

стол» с обсуждением титульной темы. Директор регионального агентства творческих инициатив Юлия Кривцова здорово тогда завела всех («Северный край» об этом рассказывал). Во вступительном слове говорила, что всё придумали сами, «потому что хотим чувствовать себя на улицах родного города как дома» и надеемся, мол, на мирный диалог с ответственными лицами.

Такой диалог за «круглым столом» состоялся.

– Приходите, – сказала тогда директор департамента культуры Лариса Сорокина, обращаясь к кураторам фестиваля. – Давайте что-нибудь сделаем вместе.

Пришло время, кураторы подали заявку в департамент с приглашением к участию в подготовке следующего фестиваля-2009. Концовка у этого сюжета грустная. Департамент приглашение не принял, сославшись на недостаток средств.

ОДИНОКИЙ МУСТАНГ-ИНОХОДЕЦ

Инициатива наказуема – так говорят в народе. Что этот мрачный парадокс – не пустые слова, чета Андрея Черных и Натальи Смирновой знает лучше многих и многих. Лет пять назад их семейное издательство «Китеж» заявило о себе на всю православную Русь книгой Натальи Смирновой «Последний старец», отмеченной областной премией имени Ивана Сурикова.

На радостях затеяли следующий проект. Съездили в Москву, пересняли в библиотеке иностранной литературы английские тексты Эрнеста Сетона-Томпсона. В XX веке на его рассказах о животных выросло по всему свету не одно поколение читателей. Дочь Андрея и Натальи Ксения (в замужестве Гладышева), выпускница иныза педуниверситета, перевела чуть ли не всего канадского классика.

На обложке сборника его прозы «Мустанг-иноходец» читаем анонс золотой серии «Рассказов о животных»: «Выйдут в свет тридцать замечательных историй этого автора, многие из которых впервые переведены на русский язык. Этими книгами будут зачитываться ваши внуки!».

«Мустанг-иноходец» появился три года назад. За это время разошлось, включая подарочные упаковки, например, для детских домов, чуть больше половины тиража в десять тысяч экземпляров. Столь трудное продвижение книги в жизнь неожиданностью для самого «Китежа» не стало. Начинание не коммерческое, в Ярославле «Мустанга» взял на продажу только Дом книги.

«Китеж», конечно, заведомо рисковал. Но то был осмысленный риск. Издатели верили, что не останутся одни. Как они ошибались! Закупить часть тиража бибколлектор, тот, что в Лермонтовке, отказался без объяснения причин. В ответ на аналогичное деловое предложение оттолчалась, увы, и областная адми-

нистрация (предыдущего состава). Обращались к депутатам, к экологистам – нулевой результат.

Психологический синдром опалы, когда человек чувствует себя ненужным, ярославским китежанам знаком со студенческой юности – со времён «Вампиловского книжного товарищества». Его в начале 80-х годов разогнали в Иркутске компетентные органы, «садовник» – отец Андрея Борис Черных стал одним из последних советских политзков.

История тут известная, в том числе и по публикациям «Северного»: как Андрея и Наталью ломали, да не сломали, как Борис Иванович, вернувшись из Пермляга, вызвал их в Ярославль и как стали они волжанами. Недавно они поднатужились и съездили на родину предков в уссурийские края. Там, в Благовещенске и городе Свободном, прошли презентации книг «Китежа». Объявились меценаты, Сетон-Томпсон пошёл в школы и библиотеки.

Тот заряд бодрости ещё не иссяк. В конце нашей блиц-дискуссии о культурном подполье Андрей Черных как старому другу кивнул красавцу мустангу с обложки художника Андрея Савельева:

– Всё равно золотую серию выпущу!

И со всего маху шлёпнул ладонью по столу:

– Помру, а издам.

Вот такие они, отчаянные ребята, наши революционеры-подпольщики.

Юлиан НАДЕЖДИН.